

Глеб Савченков

Кость

18+

Глеб Владимирович Савченков

Кость

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70310929

SelfPub; 2024

Аннотация

Трое палеонтологов-самоучек отправляются на раскопки в глубь русского леса в поиска наживы, но, то что они там найдут, навечно изменит их жизни.

Глеб Савченков

Кость

Сухой воздух спускался по стенкам давно забытого цивилизацией кратера, заботливо созданного природой около таежного леса, доставляющим на его дно, свежий кислород. Солнечные лучи падали на три бегающие головы. Вновь и вновь поднимались их руки, неустанно стуча кирками по иссушенной земле, периодически сменяя инструмент на кисточки, и нежными взмахами которых, отчищали обнадеживающие отвердения почвы от пыли. Солнце висело еще высоко над горизонтом, и в перспективе у них была крайне протяженная работа, не забывая про это, они делали перерывы, не давая омрачиться своей белой коже.

Рядом с наскоро сооруженной лестницей, стоял маленький самодельный вигвам, позволяющий перевести дух усталым работникам. И сейчас, лежа на покрывале с узором в цветочек, скорее всего лилии, там отдыхал Антон Аркадьевич, самоназванный лидер их экспедиции. Мысли и мечты не покидали его, образ громогласной славы, в случае успеха, оставлял его бодрствующим.

Вигвам плохо вентилировался, и трудно сказать, было ли внутри хоть каплю прохладнее, чем снаружи, однако, явно создаваемая им тень, заставляла в это верить.

У Антона Аркадьевича, как и у всей его группы, не бы-

ло никакого особого опыта в палеонтологии: пару статей, наскоро прослушанные лекции в интернете, байки от опытных экспертов в этом деле и висящий кредит, на необходимое снаряжение. Хотя о нем нет смысла говорить, ведь по завершению раскопок, все окупится с излишком.

Группа его состояла еще из двух человек. Первым по старшинству шел Леша, старый друг Антона Аркадьевича по университету, еще помнивший, каким тот был затейником и балагуром, и как его планы всегда были обречены на успех. Леша был высокий и коренастый парень, с легким следом ранней седины на голове, выделяющийся, как еще не растаявший снег в центре поля подсолнухов. Когда-то, природная желтизна, на его макушке, заставляла видящих ее женщин, фонтанировать дождем из комплиментов, облагораживая почву, для их продуктивного роста, времена эти, однако, также быстро прошли. Работая киркой в центре кратера, Леша мог совсем не думать, что зачастую являлось для него крайней степенью наслаждения, ни мыслей, ни забот, только земля, которая сопротивляется его упорным взмахам.

Вторым шел совсем еще юный азиат Айбар, прибившийся к Антону Аркадьевичу, словно подмастерье и следовавший за ним в каждую новую авантюру. Айбар выделялся особой болтливостью, что в среде таких прожжённых жизнью мужчин, редко встречалось одобрением, однако и вечное молчание быстро бы ввергало в тоску. Потому Айбар был именно тем, что нужно, для группы таких молчунов. Молодая прыть

и энергия, помогали ему идти на равных с Лешей и Антоном Аркадьевичем, однако, стремглав набегающая на него усталость, заставляла быстро переключаться на более деликатную работу, а именно, отчисткой находок от песка.

Именно в таком составе, три дня назад, Антон Аркадьевич решил отправиться на раскопки Целуровых окаменелостей, найденных здесь около полувека назад. Сегодня, имея такой артефакт древности, можно было неплохо разбогатеть, этих денег как раз хватило бы до следующей авантюры.

В вигвам ворвался прохладный поток воздуха, а вслед за ним забежал и его создатель. Это был Леша, встав в довольно нелепую позу, качаясь из стороны в сторону, с взъерошенными на голове волосами, он диким взглядом давил на Антона Аркадьевича.

– А-а-а-антон, Антон! Не поверишь, – справляясь со сбивчивым дыханием, пытался все четко проговорить, Леша – Мы кость нашли. Кость!

– Как кость? Ну кость, ничего интересного, то, что мы ищем, в костях давно не хранится. – Спокойно ответил Антон Аркадьевич.

– Да нет. Я Айбару также сначала сказал, но тут, целый набор, кости от одного тела, это точно, ты меня знаешь, но их как не составляй, ныне живущее существо не получается!

– Да ты гонишь! Идем! – Подорвавшись с пледа, пошел в след за Лешей Антон Аркадьевич.

Быстрым шагом переместившись к Айбару, надежно сте-

регшему груду находок, Антон Аркадьевич в пол силы оттолкнул его и начал пристально изучать кости.

– Так, это от того..., э..., эта вообще лишняя, это вообще что? Часть крыла...? Неужели Птерозавр.... – Суматошно разговорил сам с собой Антон Аркадьевич.

– Так, ну, эт, вымерли, гады. – Ответил Айбар.

– Знаю Айбарчик, сам все знаю, но ты посмотри, факты на лицо, точно Птерозавр, как пить дать.

– Но Антон, если это настоящий скелет, то получается сама особь еще недавно жила. Ты давно летящего по России динозавра видел? – Уверенно произнес Леша.

– Знаешь Леша, бог – не Антошка, по-разному в жизни бывает, разным людям везет, вот и нам, свезло. Понимаешь сколько стоит настоящий скелет?

– Понимаю, если все правда так, то работать нам больше не светит.

– Хорошо-о-о-о звучит, хоть бы, хоть бы. – Окончил прения экспедиции Айбар.

Несколько часов трудилась группа без отдыха, невзирая на угнетающее состояние солнца. Охвативший их безумием, палеонтологический экрегор, сродни золотой лихорадке, даровал им силы на нескончаемый труд. Выкапывая новые кости, вновь и вновь обнулялись их попытки составить полноценный скелет. Перебирая все подвластные наукам вариации, они еще ни разу не подбирались к удовлетворяющему результату, потому, работа продолжалась дальше.

– Да не собирается ничего же! Давайте на учебники за-
бьем, и просто по логике построим, тут же очевидно, что ко-
стей уже в двое больше, чем было у любого Птерозавра. –
Не в силах больше продолжать работать, взмолился Айбар. –
Это же как легио, только без инструкции.

– В чем-то малой прав. – Поддержал его, со свойственной
хрипотцой в голосе, Леша.

– И что вы предлагаете, друзья мои, просто составить ске-
лет непонятно кого? Что же это за открытие? Может это стая
волков была, мы так всю жизнь провозимся.

– Вот смотри, это либо еще не открытый науке вид, и день-
ги наши, либо это еще неизученный мутант Птерозавра, вы-
живший до сегодня, и деньги все равно наши, понимаешь? У
волков, к счастью, крыльев не бывает. Да и черепов не видно.

– Ты прав. Да, давайте собирать, может что-то дельное и
получится. – Вскинув руки к небу, прокричал Антон Арка-
дьевич.

Заходя за горизонт, солнце отказывалось достаточно
освещать кратер, света для продуктивной работы не хватало.
Благо, у Антона Аркадьевича было такое качество – всегда
быть ко всему готовым, сходяв за фонарями на повязках и
раскидав по площади лайтстики, работа продолжилась.

Температура, напротив, не спешила удаляться вслед за сво-
им создателем, жара лишь усиливалась. Сальные волосы, на
головах экспедиторов, из-за подаренной потом, солью, ста-
ли в крайней степени податливы, и принимали любой фор-

му, которую им задавала слепая рука, в попытках уложить их покомфортнее.

Верхняя одежда исчезла с их тел, как только потеряла свою функцию, в защите от солнца. Капли с их торсов увлажняли мертвую почву соленым потом, тавтологично убивая мертворожденного.

Кости пришли в движение по треугольнику, придаваемое им группой, быстро переговариваясь, складывая все более четкое и осмысленное расположение их относительно друг друга, с каждым разом выстраивая все более и более сюрреалистический образ хозяина скелета.

Антон Аркадьевич, видя все это, уже не задумывался о деньгах, этот шанс, перестать быть жалким пройдохой, и встать на дорогу настоящей славы и признания, как первооткрыватель нового вида. С подобной славой, перед ним открывались воистину первостатейные возможности, любая сфера, любые люди, финансирования от любой структуры, он мыслил себя подростком, попавшим в супермаркет после закрытия: это его ночь, и здесь все для его наслаждения.

– Боже мой... – в ужасе, взмолился Леша, – этого не может быть.

– Вааай, лишние кости, точно вам говорю, самые лишние. – Успокаивал всех Айбар.

– Нет, парни, это оно, самое целое и самое правильное, что у нас могло получиться.

На дне кратера, озаряемый крупными солнечными светом

в совокупности с химическим свечением лайтстиков, лежал его скелет. **Стало жарче.** Ноги, протягивались более чем на полтора метра, имея на ступнях по пять пальцев, короткие скривленные ручонки, в основном состоящие из огромные кости предплечья, дисгармонировали с ногами, создавая образ обитателя цирка уродцев, существующим лишь, чтобы другие люди могли возвысится над чем-то более жалким, чем они сами. **Еще жарче.** Грудная клетка, в целом, напоминала человеческую, за исключением хаотично направленных ребер, скрученных и искривлённых, как корни тысячелетнего дерева. Черепа у этого существа не было, что вызывало бы удивление, однако, идущего от торса, шейного отдела, также не было и соединено все было, в крайней степени логично, согласно анатомии, поэтому вопрос о голове существа, не стоял. **Жарче, жарче!** Но самое удивительное, не отсутствие головы, не разница между руками и ногами, не грудная клетка, похожая на кустарник, охраняющий заветную ягоду от лесника, а крылья. Крылья были фундаментальные. Размер одного из них, был соразмерен со всеми остальными членами. Продольно напоминающий скелет, жадно обглоданной рыбы, с костяшками по одной стороне, они заострялись на конце своем, создавая существу возможность для атаки, о чем, конечно, рано спекулировать. **Слишком жарко...** Крылья были устрашающими, и одновременно прекраснейшим, что видели за свои жизни экспедиторы, настолько чудовищное творение природы, не остав-

ляло и шанса остаться к нему равнодушными не обомлеть, лишь от взора на их каркас, перед ними лежала просто тень их бывшего величия, чего было достаточно для экстаза. Сокровенным и безумным желанием, каждого, кто здесь находился, стало увидеть их в живую, понимая, что это стало бы последним, что они увидели. В совокупности, скелет напоминал неудачную карикатуру на бастарда птицы и человека, однако величественность и изящность, каждой кости: заточенные окончания, плотная структура, белоснежная частота и абсолютная неподатливость на изгиб – все это не позволяло насмеяться на общей сюрреалистичностью образа. Даже дышать, в компании останков такого существа, казалось им не позволительной пошлостью, что в купе с невыносимой **жарой**, быстро вскружило им головы, открывая их рты для сухого вздоха.

Однако, чего-то в скелете не хватало.

– Где кость? – Запрятав восхищенные возгласы глубоко в душе, спросил Антон Аркадьевич, – здесь, идущая от третьего сверху ребра, переходящая в крыло. С другой стороны, она есть, но тут нет. Нужно найти ее.

– Не думаешь, что и без нее, за то, что мы сделали, нас признают и озолотят? – Спросил Леша.

– Леша, Леша, ты не понимаешь, пятна выделяются больше всего, на самой белой одежде, словно не аккуратный и спонтанный мазок, на произведении великого художника. Мы должны закончить его, чтобы наши имена не омрачились

этой незначительной дырой.

– Ээээй, Антон Аркадьевич, куда спешите, зачем? Собственно, солнце нет, работать поздно, давайте завтра. Он же не улетит, ваааай. – Устало просипел Айбар.

– Да, Антон, отдохнем, за сегодня мы нашли все кости, завтра за день, с одной управимся.

– Ладно. Если вы так устали, друзья мои, то пойдёмте спать.

Прежде чем уйти, окинув последний взгляд на скелет существа, Антон Аркадьевич, задумчиво приосанился, осознавая то, что есть вещи, которые не дробятся. Слава Цезаря была настолько велика, что смогла разделить и коснуться даже его убийц, подарив им вечную жизнь в памяти потомков, но их деяния недостаточно для того, чтобы затмить ее обладателя. Слава заботливо обволакивает человека, приручившего и держащего ее на поводке, но только одного. Только достойнейшему, способному направить ее безмерную энергию, раскрывая и преувеличивая ее саму. Кормясь за счет своего носителя, слава возвышает человека над миром, делаясь единственной буквой закона для него, единственной, что он обязан почитать.

Ночевали все отдельно, в равноотстоящих друг от друга палатках, замыкая вигвам в центр равностороннего треугольника, позволяя этим, каждому из участников экспедиции, быстро добираться до него.

Палатка Айбара представляла собой свободное простран-

ство, храня все личные вещи в вигваме, он мог позволить себе любое верчение по спальному месту. Звуки, стучащего о ткань палатки пыльного ветра, выделялись на фоне немой лесной тишины. Айбар воображал себя коренным бедуином, охотником за сокровищами, медленно пробирающимся сквозь плоть пустыни Сахара, на своем верном верблюде. Он представлял себе волшебные восточные города, с их караванными торговцами, строго охраняемыми суровыми мужами с ятаганами за поясом, представлял себе принцесс, кокетливо танцующих, под создаваемыми удом мелодии, пламя костра отражалась в их серьгах, черные глаза ловко сменяли цель как только были замечены Айбаром, пухлые губы принцесс, увлажненные сочным араком, приоткрывались, в жажде подойти к нему, в жажде по нему самому.

Мечтания оборвались, резким открытием его палатки, твердой рукой Антона Аркадьевича.

– Айбарчик, спишь? – Спросил шепотом Антон Аркадьевич.

– Да не, возбужден как-то, не спится, а что такое, Антон Аркадьевич?

– Зайди ко мне в палатку, только аккуратно, чтобы Леша не видел, мне есть что тебе сказать про отсутствующую кость. – Еще тише проговорил Антон Аркадьевич. – Пять мину посиди, вставай, и ко мне, понял?

– Понял. – Задумчиво ответил Айбар.

Спустя пять минут, Айбар, тихим, не торопящимся ша-

гом, отправился к палатке Антона Аркадьевича. Открыв палатку, Айбар вошел, аккуратно отряхнув ноги от песка. В палатке было темно, и Антона Аркадьевича не было.

– Антон Аркадьевич? Я пришел. – Стараясь не быть услышанным Лешей, проговорил Айбар.

Если плоть пустыни рассекается надежным верблюдом, то человеческая плоть, вполне себе, открыта для колющего предмета любого качества. Сухие пальцы, которым так не хватало восточной влажности, примыкали к губам Айбара, не позволяя ему производить звуки. Палатка становилась еще темнее, словно заходило какое-то еще одно солнце, так заботливо оставленное про запас. Проникнув сквозь юную спину, обходя сердце, из груди у него торчало острое лезвие индукционной закалки, мгновенно воткнутое в него Антоном Аркадьевичем.

Смешиваясь с потом, кровь тихо скатывалась по груди Айбара, капая на хозяйский лежак. Цветы, изображенные на плече Антона Аркадьевича, окрасились в красный, жадно впитывая, словно живые, единственную существующую здесь влагу.

– Ну, прости, малой, кость то у Леша, я уверен, а ты так, мешаешь уже. – Безжалостно проговорил Антон Аркадьевич.

Отбросив Айбара, вместе с всаженной в тело киркой, Антон Аркадьевич покинул палатку, прихватив с собой еще один проходящий через любую плоть инструмент.

Отходя от палатки, Антон Аркадьевич вытворял из своей головы каждую мысль об аморальности своего поступка, ведь сейчас это все было так неважно. Айбар мог помешать ему, мог остановить его неистовый и единоличный марафон к славе, но что хуже этого, он мог сам причаститься к ней, отломав от пирога свой кусочек, чего уж точно не мог позволить Антон Аркадьевич.

В его обзор попал темный силуэт, стоящий над скелетом существа, это мог быть только Леша. Спокойно возвышаясь над костями, он пристально рассматривал их и о чем-то думал. Услышав позади себя тяжелое дыхание и звон постукивающего метала, Леша обернулся.

– Антон, чего не спишь то? – Спросил у него Леша.

– Да вот, решил еще поработать, – подняв кирку, сказал Антон Аркадьевич, – раньше закончим, раньше уедем, жарница тут.

В химическом освещении лайтстиком, Леша заметил красные пятна на одежде Антона Аркадьевича, прозрачно говорящие о том, что уехать он решил в одиночестве, оставив, как минимум Айбара, гнить здесь, до приезда следующих авантюрных палеонтологов. Заметив бегающий по ним взгляд Леши, Антон Аркадьевич перестал притворяться и завел разговор со старым другом на чистоту.

– Ты сам все понимаешь Леша, не следовало тебе красть кость.

– Какую кость, Антон, ты Айбара зарезал! – В ужасе про-

кричал Леша. – И все, что тебя волнует, какая-то кость!? Да ты спятил! Ты просто сошел с ума.

– Врешь падла! Знаю, что она у тебя! А Айбар бы только мешался. – Прокричав, Антон Аркадьевич, замахнувшись киркой над своей головой, побежал на Лешу.

Первый взмах прошел мимо тела, все-таки Леша много работал руками и был в отличной форме. Немного завалившись вперед, под весом кирки, Антон Аркадьевич потерял равновесие. Данным силой тяготение шансом, незамедлительно воспользовался Леша, ударив своего друга по колену, заставив его еще ниже опустится, по отношению к себе. Обжигающая тупая боль поглотила колено Антона Аркадьевича, звуки выкрикиваемых проклятий постепенно переливались в звонкий собачий визг, в котором невозможно было разобрать слова.

Леша продолжил наносить удары голыми руками, постепенно забывая все человеческое, что было между ними, ставя главной целью – выживание. Ощущая, как его собственный пот смешивается с товарищеской кровью, на его кулаках, Леша не думал останавливаться. Ударить. Отвести кулак назад. Ударить. Снова. Снова. Костяшки на руке постепенно выходили из строя, что не мешало Леше, просто бить Антона Аркадьевича чем-то, что раньше было его кулаком.

Кровь разлеталась в разные стороны, разбрызгиваясь на большинство костей существа, с каждой секундой становилось **жарче и жарче**. Температура раскаляла эту ночь,

словно их драка происходила около жерла вулкана, периодически выплёвывающего пары разгоряченного воздуха.

Кровь наполнила рот Антона Аркадьевича, создавая осязаемую угрозу захлебнуться самим собой, омерзительное хлюпанье сопровождало каждый удар Леша, правда, как и кулака, лица, по которому происходили удары, давно не было. Впопыхах, он не заметил, как его Антон Аркадьевич потерял несколько зубов, неловко убегающих, с тонущего в кровавом озере, корабля.

– Ты не успокоишься? – С жалостью к телу товарища, спросил Леша, – мне не обязательно продолжать, ведь так...?

– ...ет, ...еса, – пропустив пару согласных, выплюнул Антон Аркадьевич. Оттолкнув Лешу накопленным импульсом, – я вел...у укаденную ...ость, и с...елет буэет аооньеен.

– Как хочешь. – Грустно сказал Леша, настраиваясь на убийство своего друга.

Антон Аркадьевич снова накинудся на него. Бессмысленно размахивая киркой, в несчастных попытках попасть по Леше. Силы покидали его тело и удерживать инструмент становилось тяжелее и тяжелее, для него счет пошел на секунды. Кружась по кратеру, Леша встал спиной к скелету, как бы преграждая Антону Аркадьевичу его путь к славе, что стимулировало резкий взрыв ярости в нем, и позволило сделать невозможно быстрый выпад. Но даже он не доставил бы Леше никаких проблем, если бы не его местоположение, позади него лежал скелет существа, и даже под угрозой жиз-

ни, он не мог заставить себя наступить на него, посему было решено принять атаку открыто, выставив руки перед собой, защищая грудь.

Первая и единственная ошибка оказалась фатальной для Леши. Кирка, своим заточенным лезвием, торчала у него во лбу. Рубиновые ламинарные потоки распыскивались во все стороны, насыщая цветом белые кости существа, словно их только выпотрошили из его тела.

– Вот и все длуг, – задыхаясь, промямлил Антон Аркадьевич, – тепель костотьку я и велну.

Бросив тело Леши на землю, Антон Аркадьевич принялся неистово стучать по нему киркой, в попытках добраться до костей. Расчлняя плоть, он был преисполнен безумным озорством, что позволяло ему не вывернуть содержимое желудка, при виде подобного зрелища. Пройдя основные мышечные ткани, кирка споткнулась о твердую преграду, напоминающую окаменелый грунт с утренних раскопок. Но сейчас это был скелет его единственного друга.

– Вот она, дорогая моя. Вот где ты ее прятал, падла. – Восстановив способность говорить членораздельно, Антон Аркадьевич, напрягая спину, вырвал длинную кость из руки Леши, – Нашел, нашел!

Прыгая вокруг тела убитого, Антон Аркадьевич, весело размахивал своей находкой, разбрасывая куски плоти, прилипшие на кости. Кровь, словно густой насыщенный соус, стекала с нее, заляпывая пальцы. Окружившая Антона Ар-

кадьевича жара, начала по немного бить в голову, и на такие динамичные празднования сил не оставалось. Немного успокоившись, он отнес ее на место пропажи, и аккуратно присоединил ее к скелету, предварительно отчистив ее от не отскочивших наростов мяса.

Ожидаемая усталость, предсказанная уходом адреналина из тела, свалила Антона Аркадьевича с ног. Упав на грудную клетку скелета, в творческом экстазе, он вытянул свои руки вдоль крыльев существа, представляя себя на его месте, как он летает по бескрайнему небу, объективно являясь императором всех зверей, с таким-то монументальным скелетом.

Титанически высокая температура в кратере, не помешала Антону Аркадьевичу заснуть в таком состоянии, с мыслями о завтрашней работе, о закапывании скелетов, он забавлялся тем, что закончит так же, как они начинали эту экспедицию. Только уже в одиночку.

*Новостная сводка телеканала "ООО Народные Новости"
от 26.06.20...*

Внезапный пожар охвативший лесной массив, окружающий заброшенный кратер в глубинке, заставил местных жителей вызвать оперативную бригаду пожарных. На месте происшествия было найдено три трупа палеонтологов-самоучек, ушедших в экспедицию к этому кратеру, три дня назад. Слышко Алексей Афанасьевич, умер от удара по

голове острым предметом, Аширов Айбар Сагидуллаев, был найден убитым в палатке, орудием убийства официально признана кирка, Филипенко Антон Аркадьевич был найден сожжённым в центре кратера, держа в руке человеческую кость.

Предположительно, в группе экспедиторов возникла ссора, в ходе которой, двое были убиты Антоном Аркадьевичем. После чего, одолеваемый чувством вины, гражданин Филипенко подверг себя процедуре саможжения, огонь от которого, под действием ночного ветра, перебросился на деревья, окружающие кратер.

Спасибо, что были с нами, я Игорь Крупицын, это телеканал “ООО Народные Новости”, и мы рассказываем о трагедиях, не скрывая правды от вас, оставайтесь с нами и до новых встреч!